

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ СУБРЕГИОНОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. Н. Королева, Л. А. Мустафина

Реферат. Актуальная повестка пространственного развития России обуславливает усиление внимания к исследованию причин внутрирегиональных диспропорций, изучению процессов взаимодействия территорий в контексте «центр-периферия», выявлению возможностей их кооперации и интеграции. Для периферийных сельских территорий, находящихся под слабым влиянием городских агломераций, необходимы специальные механизмы обеспечения устойчивости и сбалансированности. Это определяет необходимость выявления проблемных зон развития сельских территорий на основе оценки дифференциации их социально-экономического развития. В Самарской области сформированы и нормативно закреплены 7 субрегионов, объединяющих 23 муниципальных района преимущественно аграрной специализации. В результате оценки дифференциации социально-экономического положения субрегионов по интегральному показателю и по компонентам экономического, социального и инфраструктурного характера выделены три группы субрегионов: с высокими значениями интегрального показателя (2,0-2,5) – высокоразвитые (Сызранский), со средними значениями (1,5-2,0) – умеренно развитые (Сергиевский, Похвистневский и Южный) и с низкими значениями (1,0-1,5) – слабо развитые субрегионы (Юго-Западный, Отраденский и Нефтегорский). Оценка степени однородности за период 2017-2022 годов также подтвердила наличие диспропорций. Установлено, что наиболее существенны они по экономической и социальной компонентам: средние значения коэффициента вариации составили соответственно 37,5% и 34%, что превышает пороговое значение (33%); значения коэффициента асимметрии являются положительными и выходят за границы 0,5. Коэффициент эксцесса на протяжении всего периода имел выпадающие из общей совокупности значения, в частности, по экономической компоненте имеются сдвиги в отрицательные значения, по социальной и инфраструктурной – в положительные. Определено, что основными ограничениями для развития сельских субрегионов стали: отсутствие должной транспортной сети и узкая специализация экономики. Наряду с масштабными инфраструктурными проектами, направленными на обеспечение транспортной связности и сферы социального обслуживания, необходимо развитие новых форм диверсификации местной экономики: сельского туризма, креативных индустрий, народных промыслов и семейного бизнеса.

Ключевые слова: субрегион, сельская территория, экономическое пространство региона, оценка дифференциации, пространственные диспропорции, национальные проекты.

Введение. Различия научных подходов к исследованию экономического пространства обуславливают наличие нескольких точек зрения на его важнейшие характеристики – свойства и структуру. Среди фундаментальных особенностей российского экономического пространства П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко [1] особо выделяют выделяет фрагментированность экономического пространства и поляризованную централизацию подчеркивая особую роль городских агломераций в формировании замыкающихся на них экономических ареалов.

Согласно ранее выполненным нашим исследованиям, можно констатировать, что в исследовании экономического пространства региона (субъекта РФ) в рамках административных границ, целесообразно учитывать следующие основные характеристики его структуры и свойств: наличие территорий двух типов – агломерационной и внеагломерационной территории; позиционирование агломерационной территории в качестве центра, следовательно, внеагломерационной – в качестве внешней (дальней) периферии; сложную пространственную структуру территории каждого типа в координатах моноцентричность-полицентричность и локализация-дисперсия, что предполагает несколько комбинаций двух пространственных измерений [2].

С учетом многослойности и иерархической природы самого экономического пространства на внутрирегиональном и локальном уровне в системе городская-сельская местность [3] именно последняя испытывает негативные эффекты периферизации.

«Периферийность» сегодня становится важнейшей характеристикой пространства большинства субъектов РФ, обостряя проблемы дифференциации социально-экономического развития городских и сельских территорий на субрегиональном уровне, определяемые не только «пространственными» свойствами самой периферийности, такими как удаленность и плотность, но и такими непространственными элементами как технологическая инфраструктура, человеческий капитал, способный использовать технологии, местные бизнес-сети, местное сообщество, а также связи с глобальными рынками и информационными сетями [4].

Важно отметить, что в последнее время усилился интерес российских ученых к исследованию проблем дифференциации не только на уровне субъектов РФ, но и на внутрирегиональном (субрегиональном) уровне. Актуальными в рамках нашего исследования являются работы С.Н. Калюгиной, О.А. Мухорьяновой, В.А. Фурсова [5], О.В. Кузнецовой [6], А.Е. Суринова и А.Б. Луппова [7].

Хотя дифференциация замедляет темпы экономического роста, «определенный уровень дифференциации социально-экономической системы полезен, поскольку облегчает общее развитие путем создания некоторой пространственной конкуренции или напряженности» [8]. Следовательно, эффективность реализации региональной политики будет определяться наряду с выравниванием уровня социально-экономического развития, стимулированием «точек роста» и активизацией потенциала развития периферийных, как правило, сельских территорий.

Одним из направлений вовлечения этих территорий в региональные проекты в составе интеграционных структур может стать развитие субрегиональных форм локализации муниципалитетов, другим – активизация межмуниципального сотрудничества [9]. Возможности интеграции предпринимательских структур в рамках субрегионов будут определять появление новых типов межотраслевых и межсубъектных взаимодействий в муниципальной экономике [10].

Выявление проблемных зон развития сельских территорий предопределило необходимость выявления дифференциации их социально-экономического развития. Апробация комплексной методики оценки дифференциации социально-экономического развития субрегиональных территориальных образований на примере Самарской области и стало целью данного исследования.

Условия, материалы и методы. Объектом исследования являются субрегионы – территориальные образования субрегионального уровня. Рядом исследователей были предложены современные подходы к определению

понятия «субрегион» [11, 12]. Обобщая данные подходы нами выявлено, что сущность субрегиона имеет два исследовательских контекста: 1) субрегион, как подсистема экономического пространства (субрегиональный уровень); 2) субрегион, как инструмент пространственной организации региона, объединяющий смежные (сопредельные) внеагломерационные территории муниципального уровня [13]. В рамках данного исследования субрегион трактуется как объединение «соседствующих» смежных территорий: 1) обладающих схожими социально-экономическими характеристиками; 2) находящихся за пределами агломераций; 3) преимущественно являющихся сельской периферией, удаленной от центров влияния; 4) развитие которых базируется на межмуниципальных связях.

Несмотря на достаточно слабую изученность территорий субрегионального уровня и отсутствие единого подхода к определению понятия «субрегион», такие субъекты Российской Федерации, как Самарская и Свердловская области, Республика Башкортостан демонстрируют примеры апробации субрегиональной интеграции своих территорий. На субрегиональном уровне Самарской области сформированы и нормативно закреплены Постановлением Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» Самарско-Тольяттинская агломерация и 7 субрегионов, объединяющие, как правило, сельские муниципальные районы (представлены в табл.).

Таблица – Субрегионы Самарской области (на 01.01.2024 год)

№	Субрегион	Муниципальные образования в составе субрегиона	Численность населения МО, чел.	Численность населения субрегиона, чел.
1.	Юго-Западный субрегион	Безенчукский м. р.	35844	73223
		Приволжский м. р.	21590	
		Хворостянский м. р.	15789	
2.	Сызранский субрегион	Сызрань г.о.	162372	224826
		Октябрьск г.о.	19887	
		Сызранский м. р.	23295	
		Шигонский м. р.	19272	
3.	Отраденский субрегион	Отрадный г.о.	46480	109242
		Кинель-Черкасский м. р.	40596	
		Борский м. р.	22166	
4.	Нефтегорский субрегион	Нефтегорский м. р.	31958	55509
		Богатовский м. р.	13052	
		Алексеевский м. р.	10499	
5.	Похвистневский субрегион	Похвистнево г.о.	27685	77718
		Похвистневский м. р.	25635	
		Клявлинский м. р.	13967	
		Камышлинский м. р.	10431	
6.	Сергиевский субрегион	Сергиевский м. р.	43600	112726
		Елховский м. р.	9128	
		Иса克林ский м. р.	12310	
		Кошкинский м. р.	20672	
		Челно-Вершинский м. р.	14451	
		Шенталинский м. р.	12565	
7.	Южный субрегион	Красноармейский м. р.	15788	65242
		Пестравский м. р.	14513	
		Большеглушицкий м. р.	17856	
		Большечерниговский м. р.	17085	

Обзор работ показал достаточно большое разнообразие методик для исследования пространственной дифференциации, которые имеют как преимущества, так и ограничения для использования применительно к объекту субрегионального уровня [14, 15, 16].

Одним из важных этапов проведения оценки является подбор индикаторов, характеризующих социально-экономическое положение исследуемого объекта (субрегионы Самарской области). Авторы убеждены, что индикаторы оценки должны быть сопряжены с текущими приоритетами не только региональной политики конкретного региона, но, в первую очередь, с национальными целями страны на период до 2030 года и на перспективу до 2036

года, которые определены соответствующим Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309.

Сельские территории вносят особый вклад в достижение вышеуказанных целей, в связи с чем оценка осуществлялась по всем направлениям социально-экономического развития, которые были сгруппированы авторами в экономическую (Эсуб), инфраструктурную (Исуб), социальную (Ссуб) компоненты. Этапы разработанной методики оценки дифференциации социально-экономического положения территорий субрегионов на основе ключевых показателей национальных целей развития РФ представлены на рисунке 1.

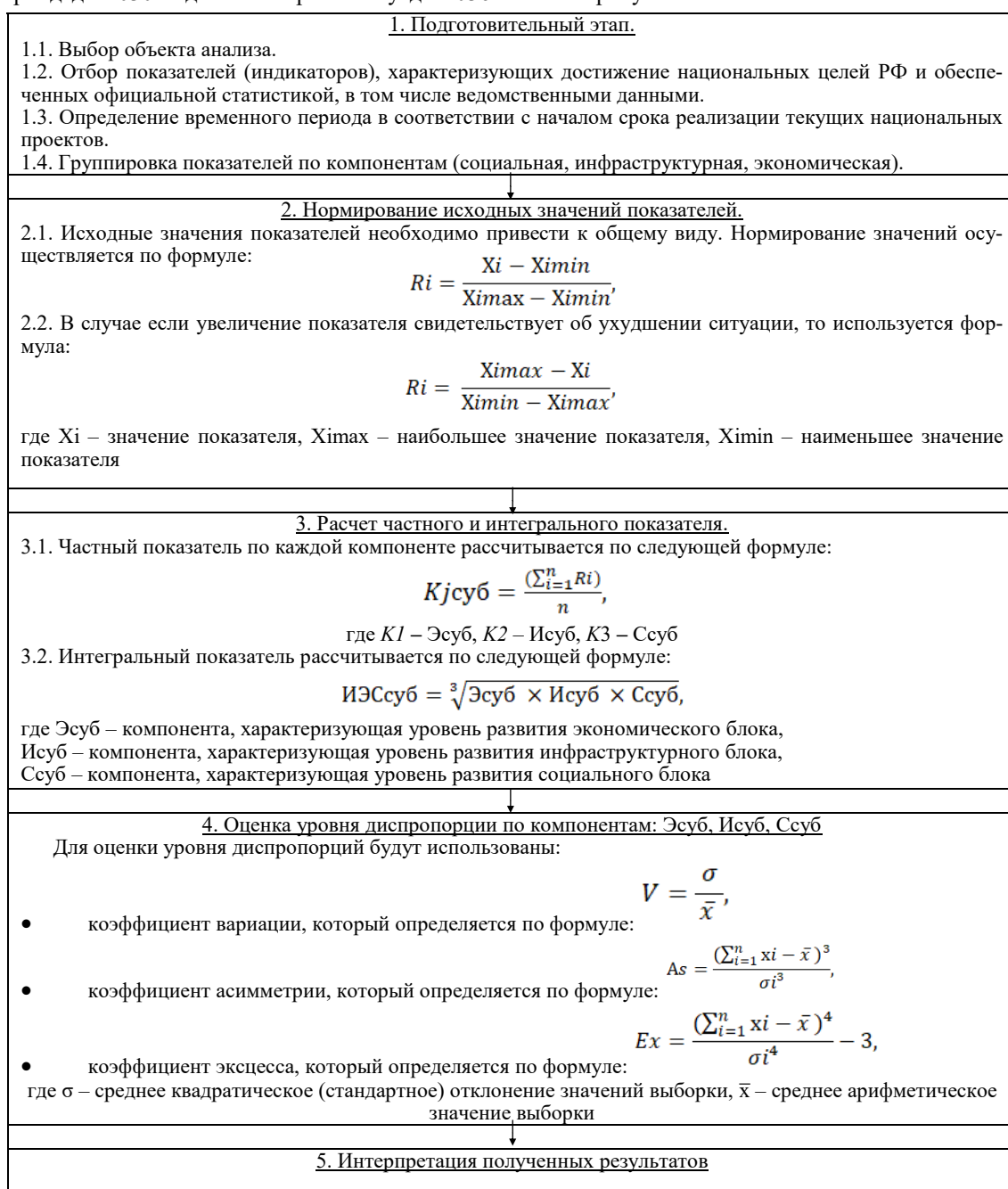

Рис. 1 – Этапы комплексной методики оценки дифференциации социально-экономического положения субрегионов на основе ключевых показателей национальных целей развития РФ

Отбор показателей (индикаторов) был выполнен согласно перечню показателей, охватывающих основные направления национальных целей Российской Федерации и будущих национальных проектов России [17].

Сбор и верификация исходных данных по каждому муниципальному образованию в составе сельских субрегионов Самарской области за период 2018-2022 годы осуществлены с использованием информации официального сайта Росстата (<https://www.gks.ru>).

Результаты и обсуждение. По результатам проведенного анализа были получены

значения интегрального показателя (ИЭСсуб), который охватывает три ключевые составляющие социально-экономического развития: социальную, экономическую и инфраструктурную компоненты.

Полученные значения позволили выделить три группы субрегионов Самарской области: с высокими значениями интегрального показателя (2,0-2,5) – высокоразвитые субрегионы, со средними значениями (1,5-2,0) – умеренно развитые субрегионы и с низкими значениями (1,0-1,5) – слабо развитые субрегионы (рис. 2).

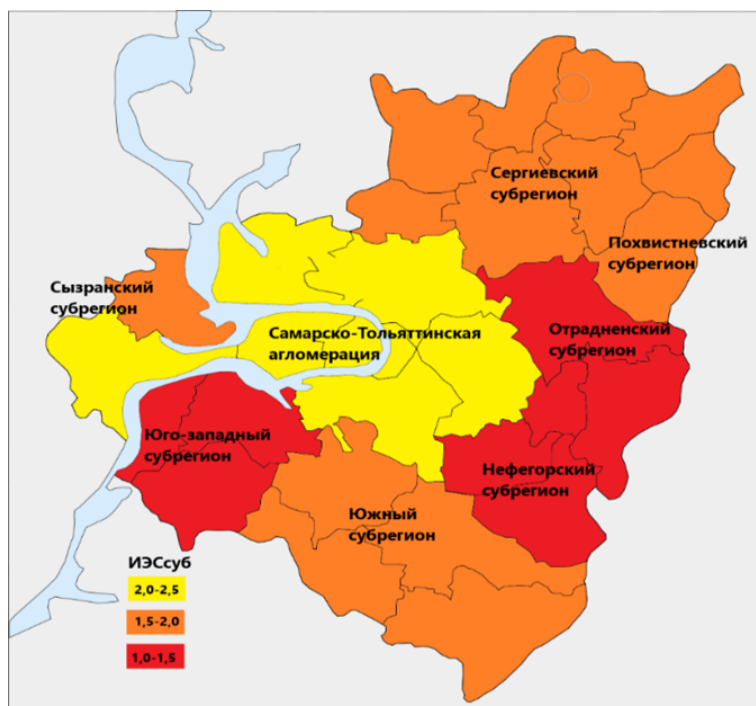

Рис. 2 – Картограмма распределения субрегионов по ИЭСсуб в 2022 году

Как и ожидалось, в первую группу вошла Самарско-Тольяттинская агломерация (далее – СТА), которая продемонстрировала наилучшие результаты по интегральному показателю. Его среднее значение за рассматриваемый период составило 2,347, что почти в 1,5 раза выше средних значений по субрегионам Самарской области в целом (1,631). СТА является одной из крупнейших агломераций страны, в пределах которой находятся два крупнейших города-ядра – Самара и Тольятти. В группу высокоразвитых субрегионов вошел Сызранский субрегион, в составе которого имеется городской центр – Сызрань, формирующий интенсивные связи с сельскими территориями.

Группу умеренно развитых субрегионов формируют Сергиевский, Похвистневский и Южный субрегионы. Среднее значение интегрального показателя по группе составило 1,606, лучшее значение выявлено для Сергиевского субрегиона (1,768). Этот субрегион имеет хорошую транспортную доступность, обеспечивая связность своих территорий с крупными городами СТА. В Похвистневском субрегионе расположен городской округ

Похвистнево, служащий точкой притяжения для близлежащих сельских территорий. Южный субрегион имеет диверсифицированную экономику, позволяющую привлекать инвестиции для развития инфраструктурных проектов и сферы обслуживания сельского населения. Основное конкурентное преимущество Южного субрегиона – его обширные земельные ресурсы, которые усиливают интересы инвесторов и бизнеса. Таким образом, входящие в данную группу субрегионы могут послужить опорным каркасом экономического пространства Самарской области.

Низкие значения интегрального показателя наблюдаются у группы в составе Юго-Западного, Отрадненского и Нефтегорского субрегионов (среднее значение по группе составило 1,425). Лучшие результаты продемонстрировал Отрадненский субрегион (1,449), отраслями специализации которого являются сельское хозяйство и нефтегазовое производство. Юго-Западный субрегион является приграничным, отдален от влияния центров СТА, что определяет сохранение сельского хозяйства в качестве его основной

отраслевой специализации, несмотря на свою связность с городскими округами Новокуйбышевск и Чапаевск (центрами нефтехимической и химической промышленности). Ведущей отраслью Нефтегорского субрегиона является нефтедобыча, также на его территории стабильно развивается аграрное производство. Данная группа субрегионов, обладая возможностями для создания устойчивых связей с соседними субъектами РФ благодаря своему расположению, характеризуется низкой плотностью дорожной сети относительно субрегионов из двух других групп. Это, а также отсутствие должных агломерационных эффектов от СТА, ввиду своей отдаленности, определяют их «отсталость».

Из широкого перечня инструментов, пригодных для оценки степени дифференциации, в рамках данного исследования были

выбраны коэффициенты вариации, асимметрии, эксцесса.

Коэффициент вариации является мерой изменчивости показателей относительно их среднего значения. Он определяется как отношение стандартного отклонения к среднему значению и выражен в процентах. Данный показатель используется для оценки степени разброса данных. В случае если, коэффициент вариации составляет менее 33%, то совокупность данных считается достаточно однородной. По результатам оценки можно сделать вывод, что по инфраструктурной составляющей за рассматриваемый период совокупность является достаточно однородной. По экономической составляющей, согласно величине среднего значения коэффициента вариации 37,5% и динамике значений за период, дифференциация субрегионов усиливается (рис.3).

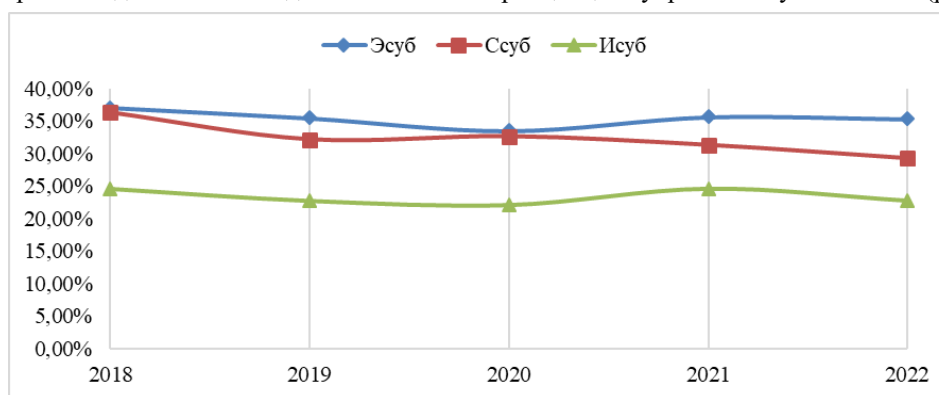

Рис. 3 – Коэффициент вариации по субрегионам Самарской области

Коэффициент асимметрии характеризует степень несимметричности распределения случайной величины относительно среднего значения. В случае, если распределение симметрично, коэффициент асимметрии равен нулю. При этом относительно симметричным считается нахождение значений в пределах от -0,5 до 0,5. Полученные значения коэффициента асимметрии по компонентам также

подтверждают относительную однородность совокупности субрегионов по инфраструктурной составляющей. Значения коэффициента по экономической и социальной компонентам демонстрируют положительные значения и выходят за границы 0,5, что, соответственно, указывает на наличие существенной дифференциации (рис.4).

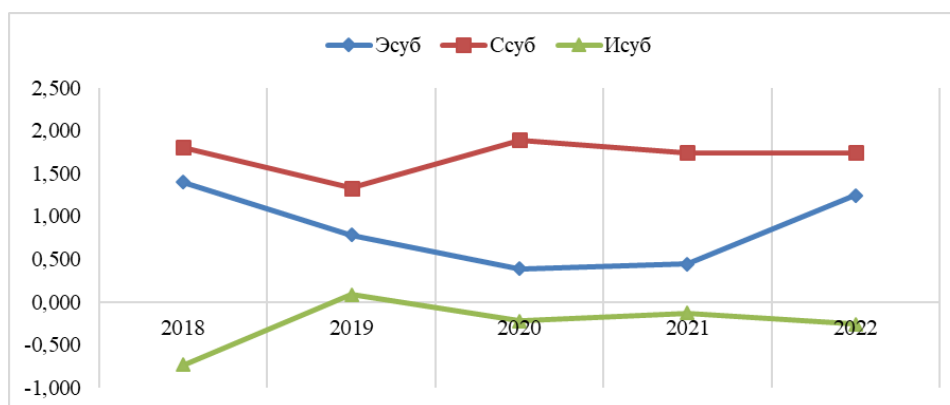

Рис. 4 – Коэффициент асимметрии по субрегионам Самарской области

Коэффициент эксцесса демонстрирует «крутизну» пика распределения вероятностей случайной величины по сравнению с нормальным распределением.

Однородным считается распределение равное нулю. При рассмотрении динамики значений данного коэффициента по компонентам установлено, что в исследуемом периоде

имеются выпадающие из общей совокупности значения. В частности, по экономической компоненте имеются сдвиги в отрицательные значения, по социальной и

инфраструктурной – в положительные. Это свидетельствует об относительной неоднородности субрегионов по всем трем компонентам (рис.5).

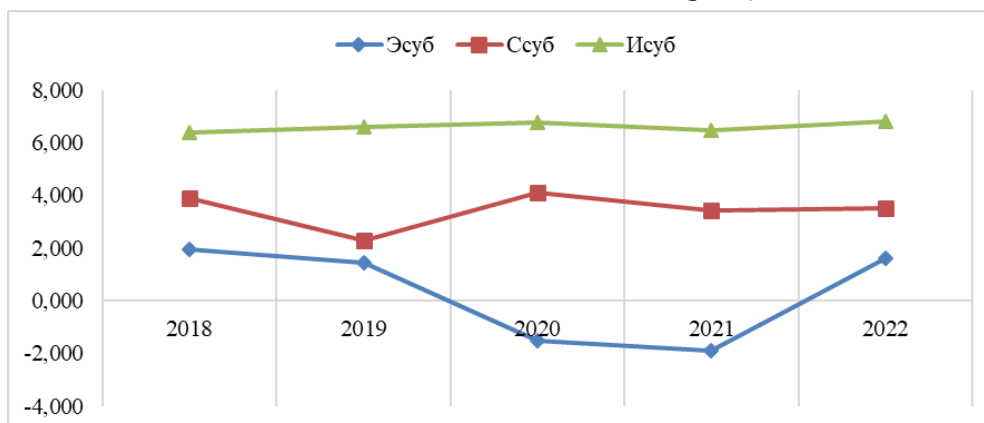

Рис. 5 – Коэффициент эксцесса по субрегионам Самарской области

Таким образом, результаты оценки дифференциации сельских субрегионов демонстрируют наличие диспропорций. Особую озабоченность вызывают результаты оценки по инфраструктурной и социальной компонентам, так как именно они отражают уровень и качество жизни, а также доступность социальных гарантий для населения сельских территорий.

Согласимся с выводами Ю.Г. Лавриковой и А.В. Суворовой [18] о невозможности использования единой унифицированной модели развития различных территорий и о необходимости применения дифференцированного подхода к определению ориентиров их пространственных трансформаций.

Тем не менее, полученные оценки позволяют спроектировать конкретные направления государственной поддержки сельских территорий, сформировать специализированные мероприятия по снижению их дифференциации, в том числе исходя из приоритетов национальных целей развития.

В рамках проведенного анализа выявлено, что основными ограничениями для развития сельских территорий являются отсутствие должной связующей транспортной сети и узконаправленная специализация экономики (преимущественно сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых). Полагаем, что основным стимулирующим фактором развития сельских территорий станут инфраструктурные проекты, направленные на обеспечение транспортной связности и сферы социального обслуживания. В таких проектах особо нуждаются отдаленные от СТА территории, которые в нашем исследовании вошли в группу слабо развитых субрегионов.

Социально-экономические процессы развития сельских территорий опосредуют особенности жизнедеятельности сельского населения [19]. Следовательно, точки роста таких территорий должны предполагать сохранение исторически сложившегося культурного наследия, а также поддержку их

традиционной специализации, обеспечивающей преемственность экономической деятельности между поколениями местного населения. При этом, стимулирование имеющегося потенциала таких территорий в современных условиях должно приобрести новые формы – это, в первую очередь, развитие сельского туризма, креативных индустрий, народных промыслов и семейного бизнеса [20].

Таким образом, дополнительными импульсами для развития субрегионов слабо и умеренно развитых групп может стать инициирование проектов сельского туризма, формирование мероприятий, стимулирующих создание креативного кластера в сельском секторе, активизация агробизнеса с использованием существующих возможностей для предпринимательского сектора и межмуниципального сотрудничества. В качестве примера можно привести положительный опыт муниципального района Безенчукский, который входит в состав Юго-Западного субрегиона. С 2021 года на его территории реализуется мероприятие по созданию креативного кластера «Купеческая Екатериновка», реализуемое в рамках масштабного проекта по формированию центра Волжского купечества и ремесел. Его создание направлено на развитие туристической инфраструктуры с сохранением местных историко-культурных и природных ценностей. Подобные проекты способствуют повышению привлекательности территорий для развития внутреннего туризма, усилению их конкурентоспособности за счет привлечения инвестиций и создания площадок для реализации предпринимательских инициатив.

Выводы. Полученные результаты демонстрируют существующую дифференциацию социально-экономического положения сельских субрегионов Самарской области, особенно в части результатов оценки по социальной и инфраструктурной компонентам. Это позволило не только выявить пространственную неоднородность сельских территорий

субрегионального уровня, но и акцентировать проблемные зоны, на которые органам региональной власти и местного самоуправления необходимо обратить первостепенное внимание в целях недопущения возникновения социальных рисков недостижения

национальных целей. Обеспечение условий для комфортной жизни граждан и их равного доступа к получению качественных государственных услуг независимо от места проживания является основной и первостепенной задачей социального государства.

Литература

1. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике; отв. ред. В.М. Полтерович; Рос. акад. наук, Дальневост. отд.-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2014. 272 с.
2. Koroleva E., Zelepukina N. The Development of Polycentric Agglomeration and the Non-agglomeration Territory in the Economic Space of a Region. In: Samoylenko, I. (eds) *Advances in Management, Business and Technological Systems. AMBT 2022. Lecture Notes in Networks and Systems*. Springer, Cham. 2023. vol 582. 132–139 p. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20803-4_14.
3. Мищенко И.В. Пространственные аспекты устойчивого развития сельских территорий // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 3. С. 95–102.
4. Copus A.C. From Core-Periphery to Polycentric Development: Concepts of Spatial and Aspatial Peripherality // *European Planning Studies*. 2001. Vol. 9. Issue 4. Pp. 539–552. <https://doi.org/10.1080/713666491>
5. Калюгина С.Н., Мухорьянова О.А., Фурсов В.А. Оценка асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований на региональном уровне // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2024. Т. 26. № 1. С. 31–44.
6. Кузнецова О.В. Экономическая дифференциация и восприимчивость муниципалитетов российской Арктики к федеральным преференциальным режимам // Экономика региона. 2024. № 20(2). С. 462–476.
7. Суринов А.Е., Луппов А.Б. Дифференциация доходов населения и стоимость жизни на субрегиональном уровне. Оценка для России. Экономический журнал ВШЭ. 2022; №26(4): 552–578.
8. Glinskiy V.V., Serga L.K., Alekseev M.A. Territorial Differentiation as the Factor of Sustainable Economic Development. *Procedia Manufacturing*. 2020; 43:263–268. <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2020.02.152>.
9. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Атаева А.Г. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 75–91.
10. Улезько А.В., Недиков К.Д. Взаимодействие экономических субъектов: объективность и принципы организации // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. Т. 13. № 1(64). С. 134–139. doi: 10.17238/issn2071-2243.2020.1.134.
11. Бухвальд Е.М., Бессонов И.С. Субрегионы в пространственной организации регионов Российской Федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 1. С. 7–27.
12. Тажитдинов И.А., Атаева А.Г. Методологические основы изучения сущности и способов организации внутрирегиональных территориальных социально-экономических систем // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7719>
13. Мустафина Л.А., Королева Е.Н. Содержательная трактовка понятия «субрегион» в региональной экономике: сборник трудов конференции. // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 22 авг. 2024 г.) / редкол.: Э. В. Фомин [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда». 2024. С. 54–59.
14. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Неоднородность экономического развития российских макрорегионов // Экономика региона. 2023. № 4. С. 934–948.
15. Наумов И.В., Никулина Н.Л. Оценка пространственной неоднородности экономической деятельности хозяйствующих субъектов в муниципальных образованиях Свердловской области // Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 3. С. 820–836.
16. Меренкова И.Н. Теоретико-методические аспекты мониторинга экономического пространства сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17, № 2(81). С. 149–158.
17. Мустафина Л.А., Королева Е.Н. Методические основы исследования пространственных диспропорций на субрегиональном уровне // Вестник академии знаний. 2024. № 5 (64). С.282–285.
18. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1017–1030.
19. Газетдинов Ш.М., Газетдинов М.Х., Семичева О.С. Сельская территория как система взаимодействия экономических и социальных процессов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16. № 4(64). С. 82–87.
20. Смыслова О.Ю. Стратегические направления повышения уровня и качества жизни населения сельских территорий России // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15, № 3(74). С. 141–155.

Сведения об авторах:

Королева Елена Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и управления, e-mail: KorolevaE.N@sseu.ru

Мустафина Лилия Анфаловна – аспирант кафедры региональной экономики и управления, e-mail: lilsadykva@rambler.ru

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

DIFFERENTIATION OF RURAL SUBREGION DEVELOPMENT IN THE REGIONAL ECONOMIC SPACE E. N.Koroleva, L. A. Mustafina

Abstract. The current agenda of spatial development of Russia determines increased attention to the study of the causes of intraregional disproportions, the study of the processes of interaction of territories in the context of

“center-periphery”, identifying the possibilities of their cooperation and integration. For peripheral rural areas, which are under the weak influence of urban agglomerations, special mechanisms are needed to ensure sustainability and balance. This determines the need to identify problem areas for the development of rural areas based on an assessment of the differentiation of their social and economic development. In Samara region 7 subregions have been formed and normatively fixed, uniting 23 municipal districts of predominantly agricultural specialization. As a result of the assessment of the differentiation of the social and economic situation of the subregions by the integral indicator and by the components of economic, social and infrastructural nature, three groups of subregions were identified: with high values of the integral indicator (2.0-2.5) - highly developed (Syzran), with average values (1.5-2.0) - moderately developed (Sergievskiy, Pokhvistnevskiy and Yuzhnyy) and with low values (1.0-1.5) - poorly developed subregions (Yugo-Zapadnyy, Otradnenskiy and Neftegorskiy). The assessment of homogeneity degree for the period 2017-2022 also confirmed the presence of disproportions. It was found that they are most significant for the economic and social components: the average values of the variation coefficient were 37.5% and 34%, respectively, which exceeds the threshold value (33%); the values of the asymmetry coefficient are positive and go beyond 0.5. The excess coefficient throughout the period had values that fell outside the general population, in particular, there are shifts to negative values for the economic component, and to positive values for the social and infrastructure components. It was determined that the main limitations for the development of rural subregions were: the lack of an adequate transport network and narrow specialization of the economy. Along with large-scale infrastructure projects aimed at ensuring transport connectivity and the sphere of social services, it is necessary to develop new forms of diversification of the local economy: rural tourism, creative industries, folk crafts and family business.

Key words: subregion, rural area, regional economic space, differentiation assessment, spatial disproportions, national projects.

References

1. Minakir PA, Demyanenko AN. Ocherki po prostranstvennoy ekonomike. [Essays on spatial economics]. Edited by V.M. Polterovich. Rossiyskaya akademiya nauk, Dalnevostochnoe otdelenie, Institut ekonomicheskikh issledovaniy. Khabarovsk: IEI DVO RAN. 2014; 272 p.
2. Koroleva E, Zelepukina N. The development of polycentric agglomeration and the non-agglomeration territory in the economic space of a region. In: Samoylenko, I. (eds) Advances in Management, Business and Technological Systems. AMBT 2022. Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, Cham. 2023; Vol.582. 132-139 p. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20803-4_14.
3. Mishchenko IV. [Spatial aspects of sustainable development of rural areas]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2012; 3. 95-102 p.
4. Copus AC. From core-periphery to polycentric development: concepts of spatial and aspatial peripherality. European Planning Studies. 2001; Vol.9. Issue 4. 539-552 p. <https://doi.org/10.1080/713666491>
5. Kalyugina SN, Mukhoryanova OA, Fursov VA. [Assessment of the asymmetry of social and economic development of municipalities at the regional level]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2024; Vol.26. 1. 31-44 p.
6. Kuznetsova OV. [Economic differentiation and susceptibility of municipalities in the Russian Arctic to federal preferential regimes]. Ekonomika regiona. 2024; 20(2). 462-476 p.
7. Surinov AE, Luppov AB. [Differentiation of population income and the cost of living at the subregional level. Ratings for Russia]. Ekonomicheskiy zhurnal VShE. 2022; 26(4). 552-578 p.
8. Glinskiy VV, Serga LK, Alekseev MA. Territorial differentiation as the factor of sustainable economic development. Procedia Manufacturing. 2020; 43. 263-268 p. <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2020.02.152>.
9. Gaynanov DA, Gataullin RF, Ataeva AG. [Methodological approach and tools for ensuring balanced spatial development of the region]. Ekonomicheskie i sotsialnye peremennyye: fakty, tendentsii, prognoz. 2021; Vol.14. 2. 75-91 p.
10. Ulezko AV, Nedikov KD. [Interaction of economic entities: objectivity and principles of organization]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2020; Vol.13. 1(64). 134-139 p. doi: 10.17238/issn2071-2243.2020.1.134.
11. Bukhvald EM, Bessonov IS. [Subregions in the spatial organization of regions of the Russian Federation]. Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. 2024; 1. 7-27 p.
12. Tazhitdinov IA, Ataeva AG. [Methodological foundations for studying the essence and methods of organizing intraregional territorial social and economic systems]. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2012; 6. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7719>
13. Mustafina LA, Koroleva EN. [Substantive interpretation of the “subregion” concept in the regional economy: collection of conference papers. Law, Economics and Management: Status, Problems and Prospects]. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. (Cheboksary, 22 avg. 2024). Edited by E.V. Fomin. Cheboksary: ID “Sreda”. 2024; 54-59 p.
14. Lavrikova YuG, Suvorova AV. [Heterogeneity of economic development of Russian macroregions]. Ekonomika regiona. 2023; 4. 934-948 p.
15. Naumov IV, Nikulina NL. [Assessment of spatial heterogeneity of economic activity of business entities in municipalities of Sverdlovsk region]. Ekonomika regiona. 2022; Vol.18. issue 3. 820-836 p.
16. Merenkova IN. [Theoretical and methodological aspects of monitoring the economic space of rural areas]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2024; Vol.17. 2(81). 149-158 p.
17. Mustafina LA, Koroleva EN. [Methodological foundations for studying spatial disproportions at the subregional level]. Vestnik akademii znaniy. 2024; 5 (64). 282-285 p.
18. Lavrikova YuG, Suvorova AV. [Optimal spatial organization of the regional economy: search for parameters and dependencies]. Ekonomika regiona. 2020; Vol.16. issue 4. 1017-1030 p.
19. Gazetdinov ShM, Gazetdinov MKh, Semicheva OS. [Rural territory as a system of interaction of economic and social processes]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2021; Vol.16. 4(64). 82-87 p.
20. Smyslova OYu. [Strategic directions for improving the standard and quality of life of rural territories population of Russia]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2022; Vol.15. 3(74). 141-155 p.

Authors:

Koroleva Elena Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor of Regional Economics and Management Department, e-mail: KorolevaE.N@sseu.ru

Mustafina Liliya Anfalovna – post-graduate student of Regional Economics and Management Department, e-mail: lilsadykva@rambler.ru

Samara State University of Economics, Samara, Russia.